

Компанеева Ирина Владимировна

**ИМПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА НАЗИДАТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ
СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ НАЗИДАТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XIII В.)**

Тринадцатый век фокусирует внимание общества на вопросах морали и жизненных норм. Именно это время рождает потребность в назидательной литературе. Автор назидательного произведения описывает поучительные ситуации, используя различные языковые средства для реализации своих намерений. Основное внимание автор статьи акцентирует на анализе таких понятий, как "речевая стратегия", "назидательность", "имплицитность". Цель статьи - описать основные имплицитные средства, формирующие назидательность в средневерхненемецком назидательном произведении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.22

Тринадцатый век фокусирует внимание общества на вопросах морали и жизненных норм. Именно это время рождает потребность в назидательной литературе. Автор назидательного произведения описывает поучительные ситуации, используя различные языковые средства для реализации своих намерений. Основное внимание автор статьи акцентирует на анализе таких понятий, как «речевая стратегия», «назидательность», «имплицитность». Цель статьи – описать основные имплицитные средства, формирующие назидательность в средневерхненемецком назидательном произведении.

Ключевые слова и фразы: речевая стратегия; тактика; речевой акт; назидательная литература; имплицитность; коммуникативное действие.

Компанеева Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

i.kompaneeva@gmail.com

ИМПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА НАЗИДАТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ НАЗИДАТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XIII В.)

В XIII веке в центр внимания средневерхненемецкой литературы впервые попадают вопросы морали и жизненных норм. В это время происходит важный исторический переход от литературы придворной к литературе бюргерской; появляется интерес к литературному слову и «назидательности <...> с точки зрения нового сословия и его практических потребностей» [11, S. 417]. Назидательность в нашей статье трактуется, вслед за Кр. Хубером, как «сообщение знания и руководство к действию в жизни, устанавливающееся на уровнях порождения и восприятия текста» [8, S. 107]. При этом, по словам Х. Ленеманн и С. Линден, под назидательным повествованием «понимается речевой акт, функционирующий на межличностном уровне, активно формирующий силу своего воздействия и вводящий её осознанно и стратегически продуманно» [9, S. 3]. Таким образом, автор средневекового назидательного произведения, по сути, вступает в диалог со своей публикой. Диалог представляет собой «совокупность речевых действий и речевых операций со стороны говорящего, создающего речь, и слушающего, ее воспринимающего, которая вызывается определенными потребностями, ставит перед собой определенную цель и совершается в конкретных условиях» [3, с. 10].

Целью любого назидательного произведения можно назвать «социализацию нового члена общества (объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, от него ожидаемых)» [2, с. 210-211]. Автор обдумывает каждое из высказываний персонажей или рассказчика, разрабатывая различные стратегии воздействия на реципиента. Стратегия понимается в статье как «планируемый комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных цели и <...> является определяющим фактором как для формирования содержания текста, так и для его оформления» [5, с. 8].

По степени выраженности в языке можно выделить эксплицитные и имплицитные средства реализации стратегий. Имплицитность представляет собой «сложное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов, суммарный смысл эксплицитного значения высказывания и значимого фона речи, <...> предполагает скрытое, опосредованное или косвенное выражение какого-либо содержания и трактуется как явление, сопутствующее речемыслительному процессу» [4, с. 210-211].

Материалом анализа послужили назидательные произведения XIII в.: новеллы Штрикера, «Хельмбрехт» Вернера Гертнера и «Мориц фон Краун». Несмотря на разный сюжет, для всех этих произведений, согласно М. Верли, характерно доступное и остроумное повествование либо об удивительном, комическом событии, либо об обыденных ситуациях человеческой жизни, цель которого – заставить реципиента задуматься, преподать ему некий урок [11, S. 521].

В исследуемых произведениях речевые назидательные стратегии и тактики были обнаружены в словах рассказчика и некоторых персонажей. При этом рассказчик может «прямо декларировать прагматическое назначение своего высказывания» (в этом случае речь идет о назидательности, выраженной эксплицитно) или «цель говорящего прямо не объявляется, а имплицитно проясняется из взаимодействия эксплицитного значения высказывания со значимым фоном его употребления» (имплицитная назидательность) [6, с. 10].

При анализе были выделены следующие имплицитные назидательные стратегии:

1. стратегия предсказания (тактика негативного предсказания);
2. стратегия иллюстрации (тактики отрицательного и положительного примеров);
3. стратегия оценивания (тактики одобрения и порицания).

Предсказание в широком смысле трактуется как «выведение описания нового явления из установленного общего положения и соответствующих начальных условий» [1, с. 242]. Посредством определенных языковых средств говорящий показывает собеседнику возможные последствия его будущих действий. Таким образом, напрямую не побуждая собеседника к правильным действиям, он демонстрирует ему преимущества правильного образа жизни. Эта стратегия реализуется двумя тактиками: негативного и положительного

предсказания. Рассмотрим подробно тактику негативного предсказания, поскольку она, в отличие от тактики положительного предсказания, не содержит языковых средств, эксплицитно выражающих назидательные намерения говорящего, таких как повелительное наклонение глагола, а также соответствующие «поучающие» лексемы (*leren, raten, lere, volgen* и др.).

Тактика негативного предсказания применяется для того, чтобы отпугнуть собеседника от совершения плохих необдуманных поступков. Ср. пример (*здесь и далее перевод примеров автора – И. К.*):

(1) *Swenne diu werlt mit disem schaden // von iuwern schulden ist geladen // ditz ist uns wiben ein misseval, // daz sich ein man niht lazen sal // an unser keiner nimmer me* [10, S. 119]. / Если мир по вашей вине будет перегружен этими несчастьями, то нам, женщинам, совсем не понравится, что ни один мужчина никогда более ни одной из нас не уделит внимания.

В примере (1) предсказание выражено придаточным условия с союзом *swenne*. Негативные события в будущем выражены метафорой «мир перегружен несчастьями» (*diu werlt ist mit schaden geladen*), вина за которые целиком лежит на собеседнике (*von iuwern schulden*). Сочетание трех отрицаний в одном предложении (*niht, keiner, nimmer me*) увеличивает силу воздействия высказывания.

Предсказание в примере (2) также демонстрирует негативные последствия, о чем свидетельствует негативно окрашенные лексемы (*der rehten hoveluete spot, din laster du gemerest*). Глаголы в настоящем времени (*gemerest, wirdest*), а также заверения Хельмбрехта-старшего с отсылкой к Богу (*swer ich dir bi got*), демонстрируют, что, если только герой будет поступать неправильно, последствия будут неизбежны, ср.:

(2) *Din laster du gemerest, // Sun, des swer ich dir bi got: // Der rehten hoveluete spot // Wirdestu, vil liebez kint* [12, S. 74]. / Ты только попусту грешишь; сын, клянусь Богом, подлинная знать лишь осмеет тебя.

Назидательность предполагает сообщение норм и жизненных правил. Сухое, однообразное перечисление правил едва ли может надолго удержать внимание читателя, поэтому назидательному произведению требуются примеры, делающие любые правила и нормы наглядными и понятными. Эту функцию реализует стратегия иллюстрирования: автор или персонаж приводят конкретные примеры правильных и неправильных поступков. Зачастую эта стратегия формируется при помощи придаточного предложения типа «тот кто..., ...».

Тактика отрицательного примера часто используется в сильной позиции произведения, например, в финале новеллы или смыслового отрезка, и служит моралью для всего произведения:

(3) *Swer an staete minne lat, / ... / als der ein netze stellet // und selbe darin vellet* [10, S. 121]. / Том, кто увлекается истинной любовью, ..., словно сам себе ставит капкан и сам же в него попадает.

В примере (3) говорящий изображает любовь с отрицательной стороны при помощи сравнения – полагаться на любовь, словно самому себе ставить ловушку (*ein netze stellen*). Пример вводится, как и упоминалось выше, придаточным субъектным предложением (*swer ..., der*).

Тактика положительного примера используется для демонстрации безупречного образца, на который читателю стоит равняться:

(4) *Ich bin getriuwe, gewaere, // niht ein verrataere; // darzuo gibe ich alliu jar // ze rehte minen zehenden gar: // ich han gelebet mine zit // ane haz und ane nit* [12, S. 72]. / Я надежный, честный, не предатель, исправно каждый год плачу десятину: я прожил свою жизнь без ненависти и без зависти.

Хельмбрехт-старший приводит самого себя в качестве примера. Он напоминает своему сыну о том, что сам он прожил честную и правильную жизнь. Это подтверждают положительно окрашенные лексемы (*getriuwe, gewaere, ze rehte*) и использованные в конструкциях с отрицанием негативно окрашенные лексемы (*niht ein verrataere, ane haz und ane nit*). Глагол *leben* в форме прошедшего времени свидетельствует о жизненном опыте отца, не оставляющего ни тени сомнения в его авторитете.

Положительных примеров в исследуемых произведениях, впрочем, значительно меньше, чем отрицательных. Объяснить это можно тем, что, по словам В. И. Карасика, «в естественном языке существует асимметрия положительной и отрицательной оценки, слов с отрицательным оценочным значением гораздо больше, чем слов с положительной оценкой. Это объясняется тем, что отрицательный опыт имеет большее значение для человека» [2, с. 216].

При этом положительные и отрицательные примеры могут комбинироваться в словах персонажей и рассказчика. Контраст содержания положительных и отрицательных примеров оказывает более сильное воздействие, чем каждый из них по отдельности. Ср.:

(5) *Kündikeit hat grozen sin./ er erwirbet valschen gewin/ der sie mit valsche zeigt, /.../ der da friuntliche wirbet mite, / daz ist ein hovelicher site* [7, S. 75]. / Хитрость имеет большое значение. Кто ею неправильно пользуется, тот от неё лишь страдает, кто же с добрыми намерениями её использует, тот – достойный человек.

Как показывает пример (5), оценочное утверждение рассказчика (*Kündikeit hat grozen sin*) позволяет ему рассмотреть как преимущества, так и недостатки применения хитрости. Придаточные субъектные предложения (*er ..., der*), а также контекстуальные антонимы (*valschen gewin – hovelicher site; mit valsche zeigen – friuntliche wirben*) реализуют тактики положительного и отрицательного примеров.

Стратегия оценивания используется говорящим для выражения собственного мнения по поводу того или иного явления или поступка. В речи рассказчика или персонажей-носителей авторских идей подобные высказывания играют значительную роль. Они критически оценивают происходящее и при этом, напрямую не склоняя читателя к совершению правильных поступков, закладывают в его сознание представления о том, что хорошо, а что плохо.

Тактика порицания используется говорящим для выражения его негативных эмоций касаясь действий совершаемых или уже совершенных слушающим с целью по возможности предотвратить эти действия или хотя бы избежать их повторения. Ср.:

(6) *Ir habt daz ergeste gesaget // daz iu her nach mac geschehen* [10, S. 123]. / *Вы допустили самое плохое, что с Вами впоследствии может произойти.*

В примере служанка осуждает слова своей госпожи, используя прилагательное *arg* («злой, дурной») в превосходной степени (*daz ergeste*), подчеркивая тем самым свое негативное отношение к сказанному графиней (*ir habt gesaget*).

Рассказчик может пользоваться этой тактикой также для того, чтобы сформировать у читателя негативный образ персонажа задолго до его отрицательных поступков, а также усилить поучительный эффект произведения:

(7) *Do was er des muotes so arm/ daz er* [7, S. 12]... / *Он был настолько малодушен, что...*

Использованная в примере (7) тактика порицания реализуется в первую очередь усилительным словом *so*, стоящим перед оценочной лексемой *arm* («бедный, скудный»). Применяя эту тактику, рассказчик подчеркивает, насколько малодушен описываемый персонаж.

Тактика одобрения, напротив, призвана акцентировать внимание читателя на положительных действиях и словах персонажей, побуждая его самого к аналогичным правильным поступкам. Особенно распространена эта тактика в словах рассказчика как основного носителя идей автора, обладающего возможностью ивне оценивать описываемые события.

(8) *Daz was allez hin geleit // mit einer gefüegen kündikeit. // des enhazze ich kündikeit niht // da si mit fuoqe noch geschiht* [Ibidem, S. 76]. / *Все это было сделано с очень приличной хитростью. Я не порицаю хитрость, если она используется с умом.*

В первом предложении примера рассказчик подводит итог всему сказанному выше, используя слова *daz* и *allez* в качестве анафорической отсылки к предыдущему тексту. Свое отношение к произошедшему рассказчик выражает напрямую, используя местоимение первого лица единственного числа *ich*, а также окрашенную в данном контексте положительно лексему *fuoc* («приличие») и однокоренное ей прилагательное *gefüege*. Помимо этого, рассказчик подчеркивает свое одобрение глаголом *hazzen*, употребленным в отрицательном предложении. Получившееся двойное отрицание увеличивает силу воздействия данного высказывания.

Итак, в ходе анализа были выявлены следующие имплицитные стратегии формирования назидательности: предсказание, иллюстрация и оценивание. Эти стратегии обладают значительным назидательным потенциалом, напрямую не поучая читателя. Их реализуют такие тактики, как негативное предсказание, положительный и отрицательный примеры, одобрение и порицание.

Список литературы

1. **Ивин А. А.** Основы теории аргументации. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 352 с.
2. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.
3. **Кубрякова Е. С.** Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
4. **Макаров М. Л.** Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
5. **Пелевина Н. Н.** Авторские стратегии познавательной-коммуникативной деятельности как фактор текстообразования в научном и художественном дискурсах. Абакан: Хакасский гос. унив., 2008. 151 с.
6. **Чиняева В. В.** Механизмы формирования и интерпретация имплицитных смыслов в различных типах коммуникативных высказываний: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 22 с.
7. **Der Stricker.** Mären von dem Stricker / Hg. von G. Rosenhagen. Halle: Niemeyer, 1934. 98 S.
8. **Huber Chr.** *Lehrdichtung // Historisches Wörterbuch der Rhetorik* / Hg. von B. Steinbrink, B. Weit, A. Hettiger. Tübingen: De Gruyter, 2001. Bd. 5. S. 107-112.
9. **Lähmann H., Linden S.** Was ist lehrhaftes Sprechen? // *Dichtung und Didaxe. Lehrhaftes Sprechen in der deutschen Literatur des Mittelalters* / Hg. von H. Lähmann, S. Linden. Berlin: De Gruyter, 2009. S. 1-10.
10. **Mauricius von Craun** / Hg. von D. Klein. Stuttgart: Reclam, 2008. 247 S.
11. **Wehrli M.** Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart. Stuttgart: Reclam, 1980. Bd. 1. 1238 S.
12. **Wernher der Gärtner.** Helmbrecht / Hg. von F. Tschirch. Stuttgart: Reclam, 2011. 216 S.

IMPLICIT MEANS OF DIDACTICISM (BY THE MATERIAL OF THE MIDDLE HIGH GERMAN DIDACTIC WORKS OF THE XIII CENTURY)

Kompaneeva Irina Vladimirovna
Saint Petersburg University
i.kompaneeva@gmail.com

The thirteenth century focuses on the issues of morality and social norms. This very period creates a demand for didactic literature. The author of the didactic work describes didactic situations using different linguistic means to implement his intentions. Special attention in the article is paid to analyzing such conceptions as “verbal strategy”, “didacticism”, “implicitness”. The paper aims to describe the basic implicit means forming didacticism in the Middle High German didactic work.

Key words and phrases: verbal strategy; tactics; speech act; didactic literature; implicitness; communicative act.